

Аналитическая философия сегодня: кризис идентичности

ИГОРЬ ДЖОХАДЗЕ

Заведующий, сектор современной западной философии,
Институт философии РАН. Адрес: 109240, Москва,
ул. Гончарная, 12, стр. 1. E-mail: joe99@mail.ru.

Ключевые слова: аналитическая философия; метафизика;
лингвистический редукционизм; история философии;
кризис идентичности.

Положение современной аналитической философии довольно парадоксально. С одной стороны, она демонстрирует безусловное доминирование в англосаксонских странах и усиливает влияние в Европе. С другой стороны, все больше исследователей указывают на очевидные признаки кризиса аналитизма как философской идеологии. Во второй половине XX века аналитическая философия превратилась в своего рода интеллектуальный истеблишмент, стала академически респектабельной и, подобно всем победившим революционным течениям, утратила жизненную силу. Все ее программные установки и базовые принципы, сформулированные в свое время логическими эмпиристами, были спустя годы либо отвергнуты их преемниками, либо существенно пересмотрены. Философия, преследовавшая цель «устранение метафизики логическим анализом языка» (Рудольф Карнап), в поздних своих вариантах стала даже более метафизически нагруженной, чем многие другие направления и доктрины.

Среди современных аналитиков нет единства в понимании метода и задач философствования; даже акцент на языке (в случае, например, с философией сознания, заметно потеснившей в последние годы философию языка) оказался чем-то необязательным. Можно утверждать, что к концу XX века аналитическая философия фактически прекратила свое существование в качестве направления мысли, консолидированного общей программой и постановкой задач; скорее, она представляет собой конгломерат весьма далеких по содержанию философских концепций и исследовательских программ, объединяемых лишь на основании их более или менее выраженной приверженности определенному стилю мышления. Несостоятельными оказались и претензии аналитической философии на особый «транскультурный» статус. В большинстве стран континентальной Европы она воспринимается сегодня как чужеродная — специфически англосаксонская традиция мысли.

«ПРОВОЙ» философский процесс — реальность или историографический миф? Возможна ли «транснациональная» философия? Является ли философское знание универсальным? Большинство современных англосаксонских философов и некоторое, значительно меньшее, количества их континентальных коллег и единомышленников убеждены в том, что на каждый из этих вопросов может быть дан ответ — утвердительный. Аналитическая философия, освободившаяся от «дурного наследия» теологии и метафизики, преодолевшая границы национальных культур, традиций и идеологий и достигшая наконец уровня профессионализма, представляется им как раз такой универсальной философией *classicus*. Само определение «аналитическая» поэтому часто опускается ими или заменяется обозначением «профессиональная».

Каковы же характерные признаки аналитического дискурса, позволяющие тем, кто практикует философию в Принстоне или Оксфорде, — наследникам Джорджа Мура, Людвига Витгенштейна и Бертрана Рассела — выделять его в качестве образцового? Прежде всего, это ясность и строгость аргументации, отказ от метафорически-суггестивного способа изложения, тщательное определение ключевых понятий, самокритичность, осторожное отношение к философским обобщениям, лаконизм, широкое использование логических формализмов, моделей и исчислений, полемическая заостренность. Главной же особенностью аналитической философии является лингвистический редукционизм, то есть сведение всех философских проблем к проблемам языка (семантики и прагматики словаупотребления). Этот «поворот к языку» расценивается аналитиками как важнейшее достижение не только англо-американской, но и всей западной философии XX века. Ганс Слуга замечает:

Существует естественный прогресс в философии от метафизики через эпистемологию к философии языка. Сначала философы думали о мире, затем о путях познания мира. Наконец, они обратили внимание на способ, которым это познание выражается¹.

1. Sluga H. Gottlob Frege. L.; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980. P. 1.

Еще одна особенность, отличающая авторов, работающих в аналитической парадигме, от представителей других философских течений и школ, — отсутствие выраженного интереса к истории собственной дисциплины. Философия, полагают аналитики, «должна строиться исключительно в современных терминах»². Хорошему философу, по их мнению, совсем не обязательно быть историком; делать философию — не то же самое, что описывать ее. Как вспоминал Ричард Рорти, студентов американских университетов в 1960–1970-е годы учили «презирать тех, кто интересовался историей философии или вообще историей мысли, а не решением философских проблем»³. В книге «Семантика и необходимая истина. Исследование оснований аналитической философии» Артур Пап с сожалением констатирует:

Исторически мыслящие аналитические философы... в наших интеллектуальных широтах представляют еще достаточно редкий биологический вид⁴.

Этот антиисторизм и неукорененность в какой-либо национальной традиции в значительной мере способствовали трансграничной экспансии аналитической философии, ее стремительной «глобализации». Культивирование особого стиля философствования, использование аппарата символической логики, теоретической физики и математики (дисциплин, не столь ангажированных вненаучными интересами) также сыграли определенную роль. Стремительная институализация аналитизма вселяла в адептов нового интеллектуального культа уверенность в том, что философия, которую они представляют, носит действительно универсальный и транскультурный характер. (Символично, что эта философия, претендующая на статус «мировой», в 1930–1940-е годы создавалась людьми, волею судеб лишенными родины, — логическими позитивистами, эмигрировавшими из предвоенной Европы в США.)

Аналитическая философия «проблемоцентрична»⁵. Скотт Сомс отмечает:

2. *Taylor Ch. Philosophy and Its History // Philosophy in History / R. Rorty, J.B. Schneewind, Q. Skinner (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 1984.* P. 17.
3. *Rorty R. Consequences of Pragmatism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982.* P. 215.
4. *Pap A. Semantics and Necessary Truth: An Inquiry into the Foundations of Analytic Philosophy. New Haven: Yale University Press, 1958.* P. VI.
5. См.: Юлина Н. С. Философская мысль в США. XX век. М.: Канон+, 2010. С. 330–331.

В рамках этой традиции широко распространено допущение, что философский прогресс чаще всего достигается через старательное исследование малого и очерченного круга проблем в отвлечении от более общих, системных вопросов⁶.

Профессиональные аналитические философы заняты разгадыванием философских «пазлов»⁷ — разбором частных концептуальных проблем, гипотез и аргументов. Самой удобной формой презентации результатов исследования при таком подходе оказывается краткая журнальная публикация — статья, критическая рецензия или обзор в специализированном философском издании. Книги аналитики пишут редко и неохотно (некоторые, как, например, Дональд Дэвидсон или Нед Блок, умудряются за всю свою жизнь не выпустить ни одной монографии). К публикациям по философии предъявляются достаточно жесткие требования, которым должны соответствовать рукописи, направляемые в редакции журналов. «Неформатные» тексты безжалостно отбраковываются.

Исчерпывающее представление об этих требованиях позволяет составить информационное письмо, распространенное в 2015 году организаторами семинара-практикума Фонда Дж. Темплтона. В нем давались инструкции по подготовке статей к публикации в рецензируемых англоязычных журналах:

В статьях следует применять проблемно-систематический подход, а не дескриптивный или исторический. Исследовательская работа должна быть нацелена на решение конкретной философской проблемы, в ней должен выдвигаться понятный и самостоятельный тезис, приводиться аргументация в его защиту. <...> Привлечение взглядов философов прошлого разрешается, однако основное внимание должно быть сосредоточено на решении философской проблемы как таковой, а не на выявлении того, кто какую позицию по данному поводу занимал⁸.

Существуют, разумеется, и специальные правила оформления публикаций, соблюдаемые всеми без исключения авторами (в отличие от российских стандартов, они не меняются раз в несколь-

6. Soames S. Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 2003. Vol. 1. P. XV.

7. Rorty R. Response to Daniel Dennett // Rorty and His Critics / R. Brandom (ed.). Malden, MA: Blackwell Publishers, 2000. P. 107. Типичный аналитический философ — это *puzzle-solver*, отгадчик загадок, говорит Рорти.

8. См.: URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2015/Concurs_2015.pdf.

ко лет). В частности, материалы, публикуемые в англоязычных журналах, в обязательном порядке сопровождаются аннотациями (с кратким изложением позиции автора, основных тезисов и аргументов), позволяющими сэкономить время на чтении самой статьи. Поскольку аннотации всегда доступны в интернете, это значительно упрощает «навигацию» в потоке научной литературы⁹.

Итак, проблемоцентризм, отсутствие историко-философской рефлексии, лингвистический редукционизм (сведение философии к анализу языковых и понятийных средств познания), активное применение инструментария символической логики, отказ от спекулятивного системосозидания — таковы характерные признаки аналитической философии как направления, сложившегося к середине XX века. Один из идейно-теоретических манифестов аналитического движения — сборник работ Гилберта Райла, Питера Стросона, Альфреда Айера и других философов языка, вышедший в 1956 году, — носит название, которое говорит само за себя: «Революция в философии»¹⁰. Аналитики верили, что их логико-методологические и концептуальные разработки послужат «преодолению» метафизики, откроют новую, научную эру в философии. И у них были все основания называть себя революционерами («лингвистический поворот» в англо-американской философии XX века иногда сравнивают с «коперниканской революцией» в эпистемологии, совершенной 200 лет назад Кантом).

Однако история учит, что на место революционера (в науке и философии точно так же, как в любой области человеческой практики) всегда рано или поздно приходит бюрократ. Философия концептуального и лингвистического анализа повторяет сегодня судьбу многих радикальных движений мысли, которые, достигнув высшей точки развития и признания, теряли силу и выыхались. Джон Сёрл сокрушается:

9. Англосаксонский журнальный формат (и соответствующий стиль научной работы) в настоящее время активно популяризируется и насаждается в странах континентальной Европы. Публикация в высокорейтинговом издании (желательно англоязычном) становится главным критерием научно-исследовательской эффективности, знаком востребованности автора. В этих условиях выигрывает тот, кто принимает в качестве аксиомы, что философия должна быть англоязычной. Во многих европейских университетах, в том числе в России, курсы по философии уже читаются на английском. Попытки сопротивляться этому институциональному веянию (думать, говорить, писать философские тексты на родном языке) расцениваются как чуть ли не ретроградство.
10. The Revolution in philosophy. L.: Macmillan; N.Y.: St. Martin's Press, 1956.

За пятьдесят лет аналитическая философия превратилась... в своего рода интеллектуальный «истеблишмент». Она стала респектабельной и, подобно всем победившим революционным течениям, отчасти утратила жизненный тонус¹¹.

Схожую оценку дает Георг Хенрик фон Вригт:

Аналитическое движение больше не является философией, борющейся против предрассудков и заблуждений, на что когда-то претендовал логический позитивизм. В определенной мере оно само стало идолом, самодовольно царствующим в ожидании новых иконоборцев¹².

Положение аналитической философии в конце XX и XXI веке более чем парадоксально. С одной стороны, она демонстрирует безусловное доминирование в англоязычных странах (США, Великобритании, Австралии, Канаде) и усиливает влияние в Европе (Германии, Франции, Италии). С другой стороны, все больше исследователей по обе стороны океана указывают на очевидные признаки кризиса аналитической философии: крайнюю разнородность идей и теоретических установок, объединяемых под вывеской лингвистического анализа; отказ от ряда ключевых принципов, которые на начальных этапах движения составляли его программное кредо; отсутствие каких-либо ясных ориентиров и представлений о том, в каком направлении двигаться¹³. Эта парадоксальность подмечается многими авторами. Ганс-Йохан Глок, характеризуя нынешнее состояние англо-американской философии, пишет о «беспрецедентном сочетании триумфа и кризиса»¹⁴. Хилари Патнэм утверждает:

Признанная повсеместно «господствующим движением», аналитическая философия пришла к концу своего собственного проекта — к тупиковому концу, а не к выполнению задачи¹⁵.

11. Searle J. Contemporary Philosophy in the United States // The Blackwell Companion to Philosophy / N. Bunnin, E. P. Tsui-James (eds). 2nd ed. Malden, MA: Blackwell Publishers, 2003. P. 21.
12. Фон Вригт Г.Х. Аналитическая философия: историко-критический обзор / Пер. с англ. Л. Б. Макеевой // Кантовский сборник. 2013. № 2 (44). С. 73.
13. См.: Макеева Л. Б. Аналитическая философия, ее история и Кант // Кантовский сборник. 2013. № 2 (44). С. 56–57.
14. Glock H.-J. What Is Analytic Philosophy? Cambridge, UK; N.Y.: Cambridge University Press, 2008. P. 1.
15. Putnam H. Realism with a Human Face / J. Conant (ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. P. 51.

Еще более категоричен Николас Решер. Он говорит уже не о кризисе, а о смерти аналитической философии, которая, по его мнению, «была низвержена в самом расцвете сил»:

И это не дело рук ее противников. Ее кончина была подготовлена ею самой — в действительности программа совершила самоубийство¹⁶.

В 1967 году во введении к сборнику «Лингвистический поворот» (важнейшей антологии аналитической философии, в которой это направление, по мнению Тома Рокмора, впервые было представлено «как целостный, единный проект»¹⁷) Рорти, будущий «ниспроповергатель» аналитизма, с восторгом писал:

За последние 30 лет лингвистическая философия добилась впечатляющих успехов в критике целой интеллектуальной традиции, ведущей от Parmenides через Descarta и Юма к Брэдли и Уайтхеду. <...> Результаты, полученные в это время, ставят философию языка в один ряд с величайшими эпохами в истории мысли.

Спустя четверть века в послесловии к очередному изданию «Лингвистического поворота» Рорти признавался, что перечитывает написанное им в 1960-е годы «с сожалением и стыдом»:

В тогдашних своих суждениях я усматриваю теперь желание 33-летнего философа убедить самого себя в том, что ему посчастливилось родиться в нужное время в нужном месте, что философия, которой его учили... представляет собой нечто большее, чем случайное поветрие академической моды, очередная школьная буря в стакане воды. <...> Философские контроверзы, которые я с полной серьезностью обсуждал в 1965 году, уже через десять лет стали казаться достаточно эксцентричными. Ныне они выглядят совершенным анахронизмом¹⁸.

Оказалось, что в рамках единого (как предполагалось) направления в философии можно отстаивать идеи, находящиеся в не-примиримой оппозиции друг к другу. Сегодняшние дискуссии

16. Rescher N. American Philosophy Today, and Other Philosophical Studies. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1994. P. 39.
17. Рокмор Т. Заметки об истории философии в ее отношении к философскому «духу времени» (*Zeitgeist*) / Пер. с англ. Н. В. Мотрошиловой // История философии: вызовы XXI века / Отв. ред. Н. В. Мотрошилова. М.: Канон+, 2014. С. 72.
18. Rorty R. Twenty-Five Years After // The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method / R. Rorty (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 371.

по проблеме «сознание — тело», к примеру, демонстрируют всю палитру возможных в данной области методологических и концептуальных подходов. Среди их участников встречаются монисты и дуалисты, физикалисты и идеалисты, бихевиористы и функционалисты¹⁹. Все чаще высказывается мнение, что дальнейший прогресс в обсуждении этой и многих других проблематик в аналитической философии невозможен. Ведь анализ не разрешает и не устраняет философских проблем, а только заостряет их, делает более сложными и запутанными. Решер полагает, что

... многообразие аналитических альтернатив является частью проблемы, требующей решения. Логико-лингвистический анализ... как бы сооружает телескоп, который показывает неизбежные сложности в увеличенном виде. Чем дальше программа развивается и распространяется, тем меньше доказательства она предоставляет доктринаам, которые, как ожидалось, она должна обосновывать. Спорные вопросы не снимаются, а, напротив, вновь появляются в более утонченных, запутанных и едва уловимых формах²⁰.

Все это ведет к схоластизации философии, ее профессиональному и культурному обособлению. Разрабатываемые аналитическими философами проблемы мало кого занимают, кроме самих аналитиков (настроенных, в свою очередь, «нигилистично»²¹ по отношению к их неанглоязычным коллегам из Европы и Азии). По свидетельству Рорти,

... многое из того, что публикуется специализированными журналами вроде *Nous*, *Mind* или *Journal of Philosophy*, воспринимается профессорами философии в Испании, Польше, Японии и Бразилии как пустопорожняя болтовня с претензией на научность. Дискуссии, ведущиеся аналитическими философами под рубрикой «Метафизика и эпистемология», за редким исключением оставляют равнодушными наших коллег в этих странах, кажутся им живой иллюстрацией казуса, описанного Беркли: «сначала мы поднимаем пыль, а потом жалуемся, что ничего не видно»²².

19. По мнению Лолиты Макеевой, эта особенность аналитической философии «подрывает наше привычное представление о философском направлении или же указывает на неприменимость к ней этого понятия» (*Макеева Л. Б. Указ. соч. С. 66*).
20. *Rescher N. Op. cit. P. 39.*
21. *Wilshire B. Fashionable Nihilism: A Critique of Analytic Philosophy. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 1–49.*
22. *Rorty R. Philosophy as Cultural Politics. Cambridge, UK; N.Y.: Cambridge University Press, 2007. P. 122.* Ср. с крайней оценкой Александра Никифорова,

Важнейший урок эволюции аналитической философии в XX веке — осознание невозможности заниматься философией вне контекста (культурного, исторического, национального). Тезис логических позитивистов о беспредпосылочности деятельности философа уступил место пониманию того, что сама логика и структура языка, не говоря уже о семантико-прагматических аспектах лингвистической практики, базируются на некоторых предпосылках, включенных в состав более широких целостностей — национальных культур, традиций, мировоззрений. С развитием этих последних меняются и представления о философском анализе, его принципах и задачах. Таким образом,

...аналитическая философия, которая пыталась понять философию как лишь некоторый весьма узкоспециализированный вид деятельности, доказала нечто противоположное тому, из чего исходила²³.

Историки мысли часто используют «методологический критерий» идентификации аналитической философии, представителей которой, как утверждается, объединяет не столько тематика или тип философских концепций, сколько определенный метод или *стиль философствования*:

...особый подход к рассмотрению философских проблем, при котором аргументация и обоснование играют решающую роль²⁴.

Однако, как справедливо отмечает Лолита Макеева, лингвистическая философия конца XX и XXI века в полной мере проде-

одного из наиболее последовательных и радикальных критиков аналитизма в России: «Полувековая схоластическая болтовня [аналитических философов], которую назойливо пропагандируют как новейший этап в развитии „мировой“ философии, ничего не дала — ни одной мысли! — ни эпистемологии, ни философии науки. Конечно, сами американские аналитики-интеллектуалы благодаря своей полной невосприимчивости к философии могут считать, что то, чем они занимаются, и есть философия. Однако люди европейской культуры смеются над их бессмысленными играми» (*Никифоров А. Л. Аналитическая философия в России // Сознание. Практика. Реальность: Памяти Нины Степановны Юлиной / Отв. ред. И. Д. Джохадзе. М.: Канон+, 2013. С. 14).*

23. *Лекторский В. А. Об уроках аналитической философии // Вопросы философии. 1988. № 8. С. 52.*

24. *Follesdal D. Analytic Philosophy: What is It and Why Should One Engage in It? // The Rise of Analytic Philosophy / H.-J. Glock (ed.). Oxford: Blackwell Publishers, 1997. P. 14.*

монстрировала свою гетерогенность не только в доктринальном, но и в методологическом плане:

Применяемые в ней техники анализа оказались столь разнообразными, что ни о каком едином методе говорить нельзя. Если же пытаться описать этот метод в самых общих чертах²⁵, то тогда не получается отличить его от видов анализа, используемых многими философами задолго до возникновения аналитической философии²⁶.

Приходится констатировать, что современный концептуальный анализ представляет собой такое «направление» в философии, которое *не имеет определенного направления*. Отдельные комментаторы уже говорят о «кризисе идентичности» в аналитической философии²⁷, предрекая неизбежное в скором будущем ее «рас растворение» в других философских течениях (от феноменологии до pragmatизма) и дисциплинах (лингвистике, нейрофизиологии, математической логике).

Постепенно меняется и отношение англо-американских философов к истории философии и науки. Громкие заявления логических позитивистов о революции в философии и полном разрыве с «метафизикой прошлого», с любыми формами и образцами традиционного философствования, сами уходят в прошлое. В конце XX века возрождается интерес философов-аналитиков к Аристотелю и средневековой схоластике, к Канту и Гегелю, а также (что symptomatically) к национальной философской традиции — американскому pragmatismу. Фон Вригт пишет:

В этом «ретроспективном повороте» можно усмотреть знак усталости и ослабления энтузиазма в завоевании новых философских земель. <...> Нет больше стремления положить ко-

25. Как делает, в частности, Владимир Шохин (см.: Шохин В. К. Что же все-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ретроспективизма» // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 137–148), который видит в аналитической философии «не школу, не традицию, не направление, но *формат* интеркультурной философской практики как исследования-через-контрверсию».
26. Макеева Л. Б. Указ. соч. С. 60.
27. См., напр.: Von Wright G. H. The Tree of Knowledge and Other Essays. Leiden; N.Y.: E. J. Brill, 1993. P. 25–27; Preston A. Analytic Philosophy: The History of an Illusion. L.; N.Y.: Continuum, 2007. P. 26–27; Borradori G. The American Philosopher: Conversations with Quine, Davidson, Putnam, Nozick, Danto, Rorty, Cavell, MacIntyre, and Kuhn. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 69.

нец неудовлетворительному состоянию традиционной философии, о котором писал Рассел в 1914 году. Скорее, можно говорить о возрождающемся благоговении перед великим прошлым философии²⁸.

По свидетельству Джона Пассмора, в среде американских профессиональных философов «более не считается постыдным одобриительно писать о Гегеле или даже о Хайдеггер»²⁹, не говоря о ныне живущих «континентальных» мыслителях. Идея развития, исторический подход, культурализм проникают сначала в философию науки, а затем и в философию языка. Последняя уже не гнушается историко-философскими штудиями, напротив, стремится представить себя продолжателем определенной традиции в западной философии, подкрепить собственные позиции авторитетом общепризнанных учений. Это находит выражение не только в усилиях, направленных на раскрытие генетического родства современных концепций с философскими системами прошлого, но и в попытках выявить имплицитные метафизические мотивы «отцов-основателей» аналитического движения — Мура (с его «концептуальным реализмом»), Рассела и раннего Витгенштейна

28. Von Wright G. H. Op. cit. P. 47. Около трети американских философов, имеющих степень доктора, специализируются в области истории философии (см.: Rescher N. Op. cit. P. 4). Об «историко-философском повороте» в философии США см.: Боброва Л. А. Фреге или Витгенштейн? О путях развития аналитической философии // Философские идеи Людвига Витгенштейна / Отв. ред. М. С. Козлова. М.: ИФ РАН, 1996. С. 97–98; Грязнов А. Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 38–40. О «прагматизации» аналитической философии см.: Rorty R. Consequences of Pragmatism. P. XVIII. В предисловии к русскому изданию «Философии и зеркала природы» Рорти с удовлетворением отмечает, что «пренебрежение историей философии, традиционно характерное для аналитических философов... было служащим и переходным явлением» (Rorty R. Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В. В. Целищева. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997. С. XX–XXI). Яакко Хинтикка, напротив, расценивает «экзегетический поворот» последних лет, приведший к «непропорциональному сосредоточению на истории философии», как вызов профессииональному философствованию: «Вместо того чтобы понимать философскую деятельность как поиск истины, некоторые философы превращают ее в некоторый вид культурного дискурса ради дискурса» (Хинтикка Я. Философские исследования: проблемы и перспективы / Пер. с фин. Д. Г. Лахути // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 5).
29. Passmore J. A. Recent Philosophers. La Salle, IL: Open Court, 1992. P. 13. По свидетельству Пассмора, в США и Канаде уже «достаточно факультетов, где Гегель, Гуссерль и Хайдеггер значат больше, чем Юм, Фреге и Куайн».

(с их атомистической онтологией), Фреге (с его математическим платонизмом).

Антиметафизическая направленность доминировала в аналитической философии в период ее становления и институционального оформления (в 1930–1940-е годы), однако определяющего влияния на последующее развитие этой традиции она не оказала. «Старые» проблемы метафизики (реализм *vs* идеализм, сознание — тело, универсалии, онтология возможных миров и др.) через какое-то время стали возвращаться в поле зрения англоязычных философов. Уже в 1948 году на заседании Аристотелевского общества профессор Оксфордского университета Стюарт Хэмпшир выступает с докладом «Являются ли все философские вопросы языковыми?», в котором дает отрицательный ответ на поставленный вопрос³⁰. «Утверждение, что метафизика бессмысленна, само лишено смысла», — заявит спустя несколько лет Фридрих Вайсман³¹. В настоящее время в подавляющем большинстве англосаксонских университетов метафизика преподается как отдельная дисциплина. Патнэм пишет:

Когда-то... аналитическая философия была анти-метафизическими движением, ныне же она превратилась в самое что ни на есть про-метафизическое движение мысли³².

Однако философские построения аналитиков нового поколения, по мнению Патнэма, представляют собой «пародии на великие метафизические системы прошлого»³³:

Старая метафизика, как показал Дьюи, находилась в прямой жизненной связи с культурой и с потребностями эпохи, благо-

30. Hampshire S. Are All Philosophical Questions Questions of Language? // Proceedings of the Aristotelian Society. 1948. Suppl. vol. XXII. P. 31–48.
31. Waisman F. How I See Philosophy // Contemporary British Philosophy: Personal Statements. Third Series / H. D. Lewis (ed.). L.: George Allen & Unwin, 1956. P. 489.
32. Putnam H. Renewing Philosophy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. P. 187. О «реабилитации метафизики» в англо-американской аналитической философии см.: Страйд Б. Аналитическая философия и метафизика / Пер. с англ. А. Л. Золкина // Аналитическая философия: становление и развитие. Антология / Под ред. А. Ф. Грязнова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 510–525; Лакс М. Дж. Метафизика в аналитической традиции / Пер. с англ. П. А. Бутакова // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 5–15; Блохина Н. А. Метафизика в аналитической философии: очерки истории. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2011.
33. Putnam H. Renewing Philosophy. P. 197.

даря чему имела возможность влиять на практическую жизнь людей... метафизика наших дней не связана ни с чем и не основана ни на чем, кроме сомнительных «интуиций» горстки философов³⁴.

Философия, преследовавшая целью «устранение метафизики логическим анализом языка» (Рудольф Карнап), стала в поздних своих вариантах не только более метафизическими нагруженной в сравнении с отдельными философскими направлениями и доктринаами прошлого, но и более спекулятивной, формалистичной, оторванной от экзистенциальных аспектов человеческой практики.

Мы видим, что все программные установки и принципы аналитической философии, сформулированные три четверти века назад идеологами движения, были со временем либо отвергнуты их преемниками, либо существенно пересмотрены³⁵. Среди нынешних философов-аналитиков нет былого единодушия в неприятии метафизики, не склонны они демонстрировать и пренебрежения к истории философии, к гуманитарному знанию. Единства в понимании целей и метода «строгого» философствования также не наблюдается; даже акцент на языке (в случае, например, с философией сознания, заметно потеснившей в последние годы философию языка) «оказался чем-то необязательным»³⁶. Транснациональной аналитическая философия, вопреки космополитическим ожиданиям ее пропонентов, так и не стала. В большинстве стран континентальной Европы она воспринимается как инокуль-

34. Ibidem.

35. Говоря о кризисе (или даже «смерти») аналитической философии, многие авторы подчеркивают, что имеют в виду аналитизм как *программу*, а не *стиль* или *технику* философствования. «Методологическую, или процедурную, сторону аналитической философии надо рассматривать независимо от ее *идеологической*, или доктринальной, стороны, — советует Решер. — Как доктрина, аналитическая философия пришла к смертельному концу, к банкротству. Но как методологический источник она показала себя чрезвычайно плодотворной и продуктивной, и ее благотворное влияние можно почувствовать в любой области современной философии» (Rescher N. Op. cit. P. 40–41). Ср.: Bernstein R. Praxis and Action. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. IX–X; Borradori G. Op. cit. P. 89–90.

36. Васильев В. В. Есть ли будущее у систематической философии? // Философский журнал. 2009. № 2 (3). С. 6. Об отходе англосаксонских философов от лингвистической установки говорил в своем выступлении на семинаре-практикуме по аналитической философии в ИФ РАН (июнь 2014 года) профессор Университета Норт-Дам Майкл Лакс.

турная — *англосаксонская* — традиция мысли. Рассчитывать на то, что взаимное отчуждение двух философских культур — англоамериканской и европейской — будет со временем преодолено, едва ли приходится. Современная аналитическая философия может, конечно, считать себя «универсальной» и «мировой», но оснований для этого у нее не больше, чем у любой другой значимой философской традиции или любого другого направления мысли, будь то прагматизм, философия жизни, персонализм, феноменология или герменевтика.

Библиография

- Bernstein R. *Praxis and Action*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999.
- Borradori G. *The American Philosopher: Conversations with Quine, Davidson, Putnam, Nozick, Danto, Rorty, Cavell, MacIntyre, and Kuhn*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Føllesdal D. *Analytic Philosophy: What is It and Why Should One Engage in It? // The Rise of Analytic Philosophy* / H.-J. Glock (ed.). Oxford: Blackwell Publishers, 1997. P. 193–208.
- Glock H.-J. *What Is Analytic Philosophy?* Cambridge, UK; N.Y.: Cambridge University Press, 2008.
- Hampshire S. *Are All Philosophical Questions Questions of Language? // Proceedings of the Aristotelian Society*. 1948. Suppl. vol. XXII. P. 31–48.
- Pap A. *Semantics and Necessary Truth: An Inquiry into the Foundations of Analytic Philosophy*. New Haven: Yale University Press, 1958.
- Passmore J. A. *Recent Philosophers*. La Salle, IL: Open Court, 1992.
- Preston A. *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. L.; N.Y.: Continuum, 2007.
- Putnam H. *Realism with a Human Face* / J. Conant (ed.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
- Putnam H. *Renewing Philosophy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
- Rescher N. *American Philosophy Today, and Other Philosophical Studies*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1994.
- Rorty R. *Consequences of Pragmatism*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982.
- Rorty R. *Philosophy as Cultural Politics*. Cambridge, UK; N.Y.: Cambridge University Press, 2007.
- Rorty R. *Response to Daniel Dennett // Rorty and His Critics* / R. Brandom (ed.). Malden, MA: Blackwell Publishers, 2000.
- Rorty R. *Twenty-Five Years After // The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method* / R. Rorty (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1992.
- Searle J. *Contemporary Philosophy in the United States // The Blackwell Companion to Philosophy* / N. Bunnin, E. P. Tsui-James (eds). Malden, MA: Blackwell Publishers, 2003. P. 1–24.
- Sluga H. *Gottlob Frege*. L.; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980.
- Soames S. *Philosophical Analysis in the Twentieth Century*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003.
- Taylor C. *Philosophy and Its History // Philosophy in History* / R. Rorty, J. B. Schneer.

- wind, Q. Skinner (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
P. 17–31.
- The Revolution in Philosophy. L.: Macmillan; N.Y.: St. Martin's Press, 1956.
- Von Wright G. H. The Tree of Knowledge and Other Essays. Leiden; N.Y.: E. J. Brill, 1993.
- Waisman F. How I See Philosophy // Contemporary British Philosophy: Personal Statements. Third Series / H. D. Lewis (ed.). L.: George Allen & Unwin, 1956.
- Wilshire B. Fashionable Nihilism: A Critique of Analytic Philosophy. Albany: State University of New York Press, 2002.
- Блохина Н. А. Метафизика в аналитической философии: очерки истории. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2011.
- Боброва Л. А. Фреге или Витгенштейн? О путях развития аналитической философии // Философские идеи Людвига Витгенштейна / Отв. ред. М. С. Козлова. М.: ИФ РАН, 1996. С. 141–164.
- Васильев В. В. Есть ли будущее у систематической философии? // Философский журнал. 2009. № 2 (3). С. 5–11.
- Грязнов А. Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 37–47.
- Лакс М. Дж. Метафизика в аналитической традиции // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 5–15.
- Лекторский В. А. Об уроках аналитической философии // Вопросы философии. 1988. № 8.
- Макеева Л. Б. Аналитическая философия, ее история и Кант // Кантовский сборник. 2013. № 2 (44). С. 56–68.
- Никифоров А. Л. Аналитическая философия в России // Сознание. Практика. Реальность: Памяти Нины Степановны Юлиной / Отв. ред. И. Д. Джохадзе. М.: Канон+, 2013. С. 3–14.
- Рокмор Т. Заметки об истории философии в ее отношении к философско-му «духу времени» (Zeitgeist) // История философии: вызовы XXI века / Отв. ред. Н. В. Мотрошилова. М.: Канон+, 2014.
- Рорти Р. Философия и зеркало природы / Пер. с англ. В. В. Целищева. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997.
- Страуд Б. Аналитическая философия и метафизика // Аналитическая философия: становление и развитие. Антология / Под ред. А. Ф. Грязнова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. С. 510–525.
- Фон Бригт Г. Х. Аналитическая философия: историко-критический обзор // Кантовский сборник. 2013. № 2 (44). С. 69–82.
- Хинтикка Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 3–17.
- Шохин В. К. Что же все-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма» // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 137–148.
- Юлина Н. С. Философская мысль в США. XX век. М.: Канон+, 2010.

ANALYTIC PHILOSOPHY TODAY: IDENTITY CRISIS

IGOR DZHOKHADZE. Head, Department of Contemporary Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12 Goncharnaya str., Bldg 1, 109240 Moscow, Russia. E-mail: joe9@mail.ru.

Keywords: analytic philosophy; metaphysics; linguistic reductionism; history of philosophy; identity crisis.

The state of contemporary analytic philosophy is somewhat paradoxical. On the one hand, it has demonstrated almost complete dominance in Anglo-Saxon countries and has gradually strengthened its impact on European thought at large. On the other hand, today more and more scholars are declaring the emergence of a crisis of “analytism” as a philosophical ideology. In the second half of the 20th century, analytic philosophy has turned into a kind of intellectual establishment, and, like all successful revolutionary movements, it has lost its vitality in virtue of its success. All of its basic principles and ideas formulated by logical empiricists were either rejected or radically revised by their successors. The philosophical movement that initially set out to achieve the “elimination of metaphysics through *logical analysis of language*” (Rudolf Carnap) later became even more metaphysically loaded than other intellectual schools or traditions.

There is no consensus among contemporary analysts concerning the tasks and methods of philosophy; the very focus on language (in the case of philosophy of mind, for instance) turned out to be optional. It can be argued that by the end of the 20th century, analytic philosophy ceased to exist as a distinct and self-sustained movement of thought. Rather, it presents itself as a conglomeration of multifarious philosophical doctrines and research programs united only on the basis of their more or less pronounced commitment to a particular style of thinking. Analysts' pretensions to advance a worldwide *transnational* philosophy have failed too. In most countries of continental Europe, analytic philosophy is regarded now as specifically Anglo-American tradition.

References

- Bernstein R. *Praxis and Action*, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1999.
Blokhina N. A. *Metafizika v analiticheskoi filosofii: ocherki istorii* [Metaphysics in the Analytic Philosophy: Historical Essays], Ryazan, Riazanskii gosudarstvennyi universitet im. S. A. Esenina, 2011.
Bobrova L. A. *Frege ili Vitgenshtein? O putiakh razvitiia analiticheskoi filosofii* [Frege or Wittgenstein? On Development Trends of Analytic Philosophy]. *Filosofskie idei Liudviga Vitgensheina* [Philosophical Ideas of Ludwig Wittgenstein] (ed. M. S. Kozlova), Moscow, IF RAN, 1996, pp. 141–164.
Borradori G. *The American Philosopher: Conversations with Quine, Davidson, Putnam, Nozick, Danto, Rorty, Cavell, MacIntyre, and Kuhn*, Chicago, University of Chicago Press, 1994.
Føllesdal D. Analytic Philosophy: What is It and Why Should One Engage in It? *The Rise of Analytic Philosophy* (ed. H.-J. Glock), Oxford, Blackwell Publishers, 1997, pp. 193–208.
Glock H.-J. *What Is Analytic Philosophy?*, Cambridge, UK, New York, Cambridge University Press, 2008.
Gryaznov A. F. *Fenomen analiticheskoi filosofii v zapadnoi kul'ture XX stoletiya* [The Phenomenon of Analytic Philosophy in Western Culture in the XX Century], Moscow, 2008.

- nomenon of Analytic Philosophy in the Western Culture of XX century]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1996, no. 4, pp. 37–47.
- Hampshire S. Are All Philosophical Questions Questions of Language? *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1948, suppl. vol. XXII, pp. 31–48.
- Hintikka J. Filosofskie issledovaniia: problemy i perspektivy [Philosophical Studies: Problems and Perspectives]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2011, no. 7, pp. 3–17.
- Lektorsky V. A. Ob urokakh analiticheskoi filosofii [Lessons of Analytic Philosophy]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1988, no. 8.
- Loux M. J. Metafizika v analiticheskoi traditsii [Metaphysics in the Analytic Tradition]. *Filosofskii zhurnal* [The Philosophy Journal], 2015, vol. 8, no. 2, pp. 5–15.
- Makeeva L. B. Analiticheskaiia filosofia, ee istoriia i Kant [Analytic Philosophy, Its History, and Kant]. *Kantovskij Sbornik* [Kantian Sbornik], 2013, no. 2 (44), pp. 56–68.
- Nikiforov A. L. Analiticheskaiia filosofia v Rossii [Analytic Philosophy in Russia]. *Soznanie. Praktika. Real'nost': Pamiati Niny Stepanovny Yulinoi* [Consciousness. Practice. Reality: In Memory of Nina Stepanovna Yulina] (ed. I. D. Dzhokhadze), Moscow, Kanon+, 2013, pp. 3–14.
- Pap A. *Semantics and Necessary Truth: An Inquiry into the Foundations of Analytic Philosophy*, New Haven: Yale University Press, 1958.
- Passmore J. A. *Recent Philosophers*, La Salle, IL, Open Court, 1992.
- Preston A. *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*, London, New York, Continuum, 2007.
- Putnam H. *Realism with a Human Face* (ed. J. Conant), Cambridge, MA, Harvard University Press, 1990.
- Putnam H. *Renewing Philosophy*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1992.
- Rescher N. *American Philosophy Today, and Other Philosophical Studies*, Lanham, MD, Rowman & Littlefield, 1994.
- Rockmore T. Zametki ob istorii filosofii v ee otnoshenii k filosofskomu “dukhu vremen” (Zeitgeist) [Notes on the History of Philosophy and Its Relation to Philosophical Zeitgeist]. *Istoriia filosofii: vyzovy XXI veka* [History of Philosophy: Challenges of XXI century] (ed. N. V. Motroshilova), Moscow, Kanon+, 2014.
- Rorty R. *Consequences of Pragmatism*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1982.
- Rorty R. *Filosofia i zerkalo prirody* [Philosophy and the Mirror of Nature], Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta, 1997.
- Rorty R. *Philosophy as Cultural Politics*, Cambridge, UK, New York, Cambridge University Press, 2007.
- Rorty R. Response to Daniel Dennett. *Rorty and His Critics* (ed. R. Brandom), Malden, MA, Blackwell Publishers, 2000.
- Rorty R. Twenty-Five Years After. *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method* (ed. R. Rorty), Chicago, University of Chicago Press, 1992.
- Searle J. Contemporary Philosophy in the United States. *The Blackwell Companion to Philosophy* (eds N. Bunnin, E. P. Tsui-James), Malden, MA, Blackwell Publishers, 2003, pp. 1–24.
- Shokhin V. K. Chto zhe vse-taki takoe analiticheskaiia filosofia? V zashchitu i ukreplenie “revizionizma” [And Yet, What Is Analytic Philosophy? For Defence and Strengthening of “Revisionism”]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2013, no. 11, pp. 137–148.
- Sluga H. *Gottlob Frege*, London, Boston, Routledge and Kegan Paul, 1980.

- Soames S. *Philosophical Analysis in the Twentieth Century*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 2003.
- Stroud B. Analiticheskaya filosofiya i metafizika [Analytic Philosophy and Metaphysics]. *Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitiye. Antologiya* [Analytic Philosophy: Becoming and Development] (ed. A. F. Gryaznov), Moscow, Dom intellektual'noi knigi, 1998, pp. 510–525.
- Taylor C. Philosophy and Its History. *Philosophy in History* (eds R. Rorty, J. B. Schneewind, Q. Skinner), Cambridge, Cambridge University Press, 1984, pp. 17–31.
- The Revolution in Philosophy*, London, New York, Macmillan, St. Martin's Press, 1956.
- Vasilyev V. V. Est' li budushchee u sistematiceskoi filosofii? [Does Systematic Philosophy Have a Future?]. *Filosofskii zhurnal* [The Philosophy Journal], 2009, no. 2 (3), pp. 5–11.
- Von Wright G. H. Analiticheskaya filosofiya: istoriko-kriticheskii obzor [Analytic Philosophy: a Historico-critical Survey]. *Kantovskij Sbornik* [Kantian Sbornik], 2013, no. 2 (44), pp. 69–82.
- Von Wright G. H. *The Tree of Knowledge and Other Essays*, Leiden, New York, E. J. Brill, 1993.
- Waisman F. How I See Philosophy. *Contemporary British Philosophy: Personal Statements. Third Series* (ed. H. D. Lewis), London, George Allen & Unwin, 1956.
- Wilshire B. *Fashionable Nihilism: A Critique of Analytic Philosophy*, Albany, State University of New York Press, 2002.
- Yulina N. S. *Filosofskaya mysl' v SShA. XX vek* [Philosophical Thought in the USA. XX century], Moscow, Kanon+, 2010.